

Лабунец Н. В. Этнолингвистические лакуны в переводе на китайский язык романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» / Н. В. Лабунец, Д. Е. Эртнер, Я. Е. Андреева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 85—105. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-85-105.

Labunets, N. V., Ertner, D. E., Andreeva, Ya. E. (2022). Ethnolinguistic Lacunae in Translation into Chinese of Novel by G. Sh. Yakhina “Zuleikha Opens Her Eyes”. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 85-105. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-85-105. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-85-105

Этнолингвистические лакуны в переводе на китайский язык романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза»

Лабунец Наталья Вадимовна
orcid.org/0000-0002-0999-5070
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и общего языкознания
n.v.labunec@utmn.ru

Эртнер Дарья Евгеньевна
orcid.org/0000-0002-6600-4237
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии
и перевода
d.e.ertner@utmn.ru

Андреева Яна Евгеньевна
orcid.org/0000-0001-6362-5428
ассистент центра иностранных языков
и коммуникативных технологий
y.e.andreeva@utmn.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Ethnolinguistic Lacunae in Translation into Chinese of Novel by G. Sh. Yakhina “Zuleikha Opens Her Eyes”

Natalia V. Labunets
orcid.org/0000-0002-0999-5070
Doctor of Philology, Associate Professor,
Department of Russian Language
and General Linguistics
n.v.labunec@utmn.ru

Daria E. Ertner
orcid.org/0000-0002-6600-4237
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English Philology
and Translation
d.e.ertner@utmn.ru

Yana E. Andreeva
orcid.org/0000-0001-6362-5428
Assistant, Center for Foreign Languages
and Communication Technologies
y.e.andreeva@utmn.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

© Лабунец Н. В., Эртнер Д. Е., Андреева Я. Е., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема лингвокультурной лакуарности в художественном переводе. Новизна исследования заключается в том, что впервые этнолингвистические лакуны, репрезентированные тюркскими этнографизмами, исследуются в тексте оригинала романа Г. Ш. Яхиной (2015) и его перевода на китайский язык, выполненного Чжан Цзе и Се Юндай (2017). Материалом послужили тюркизмы романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза», прокомментированные автором в приложении «Словарь татарских слов и выражений». В статье обсуждается этнолингвистический подход к изучению тюркизмов (*албасты*, *каплау*, *шурале* и др.), который включает анализ этимологии слова, его лингвоэтнического статуса, функциональной специфики, фоновой информации. Доказывается, что этнолингвистическая лакуарность проявляется не только через экстралингвистический компонент слова и его национально-культурную маркированность. Обосновывается положение о том, что лакуарной является сопряженность лингвокультурного татарско-русского контактирования, которое «прочитывается» в тексте оригинала, но не в его переводе. Доказывается, что основным способом элиминирования лакун является компенсация, позволяющая наиболее полно воссоздать этнолингвистическую специфику реалии. Устанавливается, что частотными являются приемы экспликации и генерализации, способствующие сохранению этнолингвистической самобытности произведения.

Ключевые слова:

русская и китайская лингвокультуры; русско-китайский перевод; сопоставительный анализ; элиминирование лакун; этнолингвистическая лакуна; Яхина; Зулейха открывает глаза.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problem of linguocultural lacunarity in literary translation is considered. The novelty of the study lies in the fact that for the first time ethnolinguistic lacunae, represented by Turkic ethnographisms, are studied in the text of the original novel by G. Sh. Yakhina (2015) and its translation into Chinese by Zhang Jie and Xie Yuncai (2017). The material was the Turkisms of the novel by G. Sh. Yakhina “Zuleikha opens her eyes”, commented by the author in the appendix “Dictionary of Tatar words and expressions”. The article discusses the ethno-linguistic approach to the study of Turkisms (*Albasty*, *Kaplaw*, *Shurale*, etc.), which includes: analysis of the etymology of the word, its linguo-ethnic status, functional specificity, background information. It is proved that ethnolinguistic lacunarity is manifested not only through the extralinguistic component of the word and its national and cultural marking. The proposition is substantiated that the conjugation of the linguocultural Tatar-Russian contact is lacunar, which is “read” in the original text, but not in its translation. It is proved that the main way to eliminate lacunae is compensation, which allows to most fully recreate the ethnolinguistic specificity of reality. It is established that the methods of explication and generalization are frequent, which contribute to the preservation of the ethnolinguistic originality of the work.

Key words:

Russian and Chinese linguistic cultures; Russian-Chinese translation; comparative analysis; elimination of lacunae; ethnolinguistic lacuna; Yakhina; Zuleikha Opens Her Eyes.

Этнолингвистические лакуны в переводе на китайский язык романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза»

© Лабунец Н. В., Эртнер Д. Е., Андреева Я. Е., 2022

1. Введение = Introduction

В современной лингвистике — как в отечественной, так и в зарубежной — возрос интерес к лингвокультурологическим исследованиям, в том числе в аспекте теории и практики переводоведения. Наиболее ярко вопросы взаимодействия языка и культуры отражаются в переводе художественных текстов, когда чужая культура «прочитывается» сквозь призму культуры принимающей. В активно разрабатываемой в последнее время области русско-китайской межкультурной коммуникации учеными исследуется интердисциплинарный подход к вопросам теории перевода, в частности, принципам сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода в их лингвокультурных проекциях.

Перевод русских художественных текстов играл и продолжает играть значительную роль в знакомстве китайского народа с русской, российской культурой в ее национальных измерениях. Переводы русской классической и современной литературы становятся частью китайской культурной традиции, поэтому важным является рассмотрение проблем интерпретации текста оригинала в его переводческих решениях. В этой связи актуальными, требующими своего разрешения на конкретном материале художественного произведения, продолжают оставаться проблемы лингвокультурной лакунарности в переводном тексте.

Проблемы интерпретации перевода художественной литературы с русского языка на китайский остаются в числе приоритетных и для российских, и для китайских лингвистов. Как известно, параметры рассмотрения переводческих аспектов модифицируются в зависимости от смены исследовательских парадигм. Наглядно это прослеживается на примере произведений русских и советских писателей, переводы которых, иногда через языки-посредники, были выполнены в Китае еще в первой половине XX века.

Если изначально переводческая мысль сосредоточивалась на проблемах «верности» передачи общих социально-культурных факторов эпохи, идейных воззрений автора, стиливых доминант произведения, то в последние десятилетия, когда появились новые переводы «старых» текстов, получила новый импульс к развитию теория перевода в китайской науке, стало очевидным смещение исследовательских интересов в области со-

поставительной лингвистики: конкретизировалось обсуждение вопросов переводческих трансформаций и связанных с этим переводческих решений. Значительное внимание стало уделяться явлениям лингвокультурной лакунарности в переводном тексте.

Приведем лишь некоторые примеры. Так, в последнее время при сопоставительном изучении переводов произведений М. А. Шолохова обсуждаются не только стилевая специфика его текстов, но и воплощения живой народно-разговорной речи донского казачества [Цыценко, 2015, с. 30—31], анализируются модификации безэквивалентной лексики, переводческие интерпретации донских этнографизмов, лакунарность в обозначении реалий казачьего быта и др. [Чжан Цзе, 2017]. Аналогичная ситуация складывается и в сопоставительном изучении поэтического языка. С лингвокультурологических позиций в поэзии С. А. Есенина рассматриваются в качестве лакунарных диалектные, этномаркированные лексемы и их элиминирование в переводе [Со Цян, 2021].

Лингвокультурные лакуны, которые анализируются через призму «преодоления непереводаемости в переводе» [Чжу Инли, 2017], продолжают исследоваться не только в текстах русской классической литературы (А. С. Пушкин, А. П. Чехов, И. С. Тургенев и др.), но и в произведениях современных авторов (В. П. Астафьев, В. О. Пелевин, Г. Е. Распутин и др.), демонстрирующих особенности переводческой интерпретации инонационального бытия.

В ряде работ внимание исследователей сосредоточено на трудностях перевода, связанных с тем, что перевод языка оригинала осложняется другим языком — языком описываемой в произведении культуры, например, монгольской в романе В. Г. Яна «Чингисхан» [У Айжун, 2021].

В последнее время в исследовании лингвистических аспектов перевода художественных текстов с русского языка на китайский достигнуты значительные успехи, разработаны множественные подходы к решению задач сравнительно-сопоставительного языкознания, теории и практики перевода. Нельзя не учитывать, подчеркивают китайские исследователи, специфичность систем сопоставляемых языков «и вызванные ею мыслительные и культурные различия, влияющие на переводческий эффект, поэтому ученые должны проводить подробное сравнительное исследование, чтобы решить ряд соответствующих проблем» [Юе Жуйин, 2017, с. 27].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Настоящая статья представляет собой опыт обращения к *этнолингвистическим* лакунам в аспекте перевода текста русского художественного произведения, включающего многочисленные тюркизмы, на китайский язык.

Цель статьи — проанализировать специфику этнолингвистических лакун и способы их элиминирования в переводе на китайский язык романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Источником данного исследования послужили тексты оригинала произведения [Яхина, 2015] и его китайского перевода [Чжан Цзе, Се Юньцай, 2017], общий объем текстов — 1003 страницы. В ряде случаев с сопоставительной целью привлекался перевод произведения на английский язык, выполненный Лизой Хейден (Lisa Hayden) [Yakhina G. Zuleikha, 2019].

Предметом исследования стали этнолингвистические лакуны, манифестируемые татарскими / тюркскими этнографизмами, которые представлены в лексикографическом приложении к роману. В своем «Словаре татарских слов и выражений» Г. Ш. Яхина дала трактовку 56 тюркских этнографизмов, функционирующих в тексте произведения «Зулейха открывает глаза».

Материалом для изучения стали контекстные употребления указанных единиц в русском оригинале романа и его китайском переводе. Общий объем русских и китайских контекстов, объективирующих этнолингвистические лакуны, составил около 200 фрагментов.

Полиаспектное рассмотрение поставленной лингвокультурологической проблемы предопределило выбор следующих методов исследования: сопоставительного, этимологического, контекстуального анализа, лингвокультурологического комментирования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Лингвокультурология в российском и китайском измерении

Исследования, направленные на выявление взаимосвязей русского языка и культуры, получили свое отражение в ряде работ уже в XIX веке. Так, в фундаментальном труде А. А. Потебни «Мысль и язык» (1892) отчетливо прослеживаются идеи взаимосвязи языка и народной культуры, социокультурных функций языка и способов идентификации национального сознания, форм культурно-исторического развития языка и самобытности этноса. В XX веке стало возможным говорить о формировании самостоятельной отрасли отечественного языкознания — лингвокультурологии, «изучающей проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [Красных, 2002, с. 12]. Предметом исследования лингвокультурологии становятся, прежде всего, лакуны, безэквивалентная лексика, фразеологический фонд, стилистический уклад языка, мифологемы, символы, речевое поведение [Тимко, 2021].

В российской лингвистической традиции «лингвокультура», важнейшее понятие данной отрасли знания, рассматривается с позиций отраже-

ния в языке сведений о культуре, менталитете народа, говорящем на этом языке, исследуется «как воплощение культуры в языке с помощью языковых знаков» [Волков, 2019, с. 58]. В рамках лингвокультурологии разрабатываются отдельные направления, например, лингвоконцептология, этносемантика, исследуются этноаксиологические установки, этностереотипы, на основе контрастивных, сопоставительных исследований устанавливаются лингвоспецифичные явления.

В китайской лингвистической традиции, по мнению ряда ученых [У Го-хуа, 1996], изучение вопросов лингвокультурологии начинается с середины XX века, когда была опубликована работа Ло Чанпей «Язык и культура». В последнее время, отмечает Лю Чаоцзе, китайские лингвисты Син Фуйи, Чжао Айго, Чжао Миншань рассматривают лингвокультурологию как науку, раскрывающую сущность китайской национальной культуры через ее отражение в слове, характеризуют внутренние и внешние факторы ее развития, которые проявляются в коммуникации, «через общение». «Лингвокультурология фокусируется не только на интерпретации культурной семантики лингвистических символов, но и концентрируется на механизме формирования системы знаний коммуникаторов» [Лю Чаоцзе, 2018, с. 67]. Анализируя работы Пэн Вэнчжао, Сунь Юйхуа, Лю Чаоцзе приходит к выводу о том, что лингвокультурологические исследования направлены на установление через язык, лексикон, тезаурус, прагматикон лингвоспецифичности национального сознания, ментальности, «ощущений», в которых так или иначе проявляется традиционная культура Китая «в совокупности достижений человечества». В круг актуальных задач лингвокультурологии китайские лингвисты включают необходимость дальнейшей разработки методологических, теоретических, лексикографических проблем, а также сопоставительных русско-китайских, китайско-русских исследований [Лю Чаоцзе, 2018, с. 68].

Сопоставительное изучение национальных лингвокультур может проводиться по разным основаниям, однако наиболее продуктивным такое исследование становится, если оно основывается на художественных текстах оригинала и его перевода, соотносящихся с одним и тем же синхроническим срезом. Именно переводчик не только обнаруживает лакунарные явления одной лингвокультуры на фоне другой, но и ищет способы их элиминирования: «... любому переводчику известно, что тексты переводятся обычно совсем не так, как подсказывает словарь» [Павлова, 2015, с. 208].

3.2. Перевод художественного текста в аспекте русско-китайской межкультурной коммуникации

Как показывают исследования последних лет, при лингвокультурологическом подходе художественный перевод воспринимается как межкуль-

турное посредничество. В процессе передачи содержания текста в направлении от языка исходного к языку перевода обнаруживаются расхождения между контактирующими культурами, изучаются этапы трансляции художественного текста в новое лингвокультурное пространство. В переводческой деятельности оригинальное литературное произведение подвергается воздействию другой культурной модели, подстраивается под закономерности художественных текстов принимающей лингвокультуры, что и приводит к его изменениям. В связи с этим интерпретация инокультурных элементов становится центральной проблемой переводоведения.

Описывая процессы обработки информации, осуществляемые в переводческой деятельности, исследователи отмечают, что переводчик неизбежно сталкивается с лакунами различных видов. В работах Л. К. Байрамовой, Г. В. Быковой, Ю. А. Сорокина, И. Ю. Марковиной, И. А. Стернина и др. представлены различные классификации лакунарных единиц. Среди лакунарных явлений выделяются две основные группы — культурологические и лингвистические. Культурологические связаны с культурой (этнографические, ассоциативные, поведенческие, эмотивные, аксиологические и др.), лингвистические — с языком (грамматические, лексические, стилистические и др.).

В последнее время актуализируется исследование вопросов теории и практики переводоведения как в России, так и за рубежом [Волков, 2019; Волкова, 2017; Моргун, 2020]. Большой интерес к переводческим проблемам проявляют китайские исследователи [Лу Юнчан, 2007; Чжао Миньшань, 1994, Юань Линьлинь, 2018], хотя, как показали работы Ван Мэняо, в Китае продолжают дискуссии по теоретическим и практическим вопросам переводоведческой науки. С одной стороны, доказывается необходимость создания теории переводоведения, «опирающейся на традиционную концепцию “верности” (феномен 心(xīn) с кит. «вера, надежность, сердце»)), с другой — обосновывается академический подход, в соответствии с которым развитие китайского переводоведения должно осуществляться в русле общих, универсальных, мировых тенденций развития науки о переводе [Ван Мэняо, 2014, с. 64—65].

Одним из аргументов сторонников «китайской школы» является справедливый тезис о том, что не может существовать единая теория перевода, одинаково приемлемая для всех языков мира, поэтому необходимо в каждом конкретном случае говорить о «переводе с китайской национальной спецификой». Но, как справедливо отмечает Ван Мэняо, и «традиционалисты», и «универсалисты» так или иначе пытаются решить один вопрос: «как правильно перевести оригинал», учитывая тот факт, что перевод должен осуществляться «верно, понятно, лояльно» [Ван Мэняо, 2014, с. 67].

Наибольшие трудности для перевода на китайский язык представляют лакунарные явления, которые связаны с национальными культурами, традициями, религией, историей народов, населяющих Россию. В отечественной лакунологии такие лингвокультурные лакуны традиционно, вслед за А. В. Федоровым, называют *реалиями* [Фененко, 2001]. Подчеркнем, что типология лингвокультурных лакун в последнее время активно разрабатывается: ассоциативные, идиостилистические лакуны и др. [Глазачева, 2006; Данильченко, 2014; Ду Синь, Чулкина, 2021; Ма Хунъюй, 2003].

В контексте предпринятого нами исследования используется термин *этнолингвистические лакуны*. Понятийное содержание термина соответствует пониманию этнолингвистики в традициях этнолингвистической школы Н. И. и С. М. Толстых, М. Э. Рут, Е. Л. Березович, Т. В. Леонтьевой и др. [Толстой и др., 2013; Рут и др., 2000; Березович, 2010; Леонтьева, 2014 и др.]. Этнолингвистические лакуны чаще репрезентированы этнографизмами, выражающими не только лакунарные предметы, явления народного быта, но и элементы народной культуры, имплицитно представленной в слове / словосочетании. Этнографизмы свидетельствуют об уникальности лингвокультуры, имеют особое фонетическое оформление, поэтому их выявление не вызывает затруднений.

3.3. Этнолингвистическое пространство романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза»

Пространство романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» насыщено экстралингвистической реальностью, воплощенной в татарской и русской повседневной культуре. Неудивительно, что и для современного русского читателя многие татарские этнографические реалии первой четверти XX века оказываются лакунарными. Именно поэтому автор включает в текст словарь тюркских слов, который можно рассматривать как затекстовый лингвокультурный комментарий, вводимый с целью элиминирования этнолингвистических лакун, лексических этнографизмов.

В переводоведении «лакуна» трактуется достаточно широко: как «несовпадение, возникающее при сопоставлении понятийных, языковых, эмоциональных и других категорий двух или нескольких лингвокультурных общностей» [Данильченко, 2014, с. 52]. Такое понимание лакуны неотделимо от представлений о системности языка и его обусловленности спецификой мышления и культуры.

В аспекте изучения художественного перевода закономерно вычленим «лингвокультурные лакуны», которые можно интерпретировать не только как пробелы в системе языка, но и как несовпадения в образах, символах, знаках выражения одной культуры при сопоставлении с другой. Подчер-

кнем, что лингвокультурная лакуна возникает в тот момент, когда «трансфер элемента из одной культуры в другую оказывается невозможным или только частично возможным» [Глазачева, 2006, с. 245].

Типология лингвокультурных лакун связана, прежде всего, с экстралингвистической реальностью, по-разному «прочитываемой» этносами. В связи с этим закономерно вычленим *этнолингвистические лакуны*, содержащие национально-специфическую информацию, которая требует от переводчика применения фоновых знаний для элиминирования указанных явлений.

Укажем, что выбор материала исследования не случаен. Творчество Г. Яхиной характеризуется слиянием этносов и культур в тексте произведения, раскрывается в аспекте полиэтничности советских реалий, что придает многомерность повседневному миру романа, а переводу на китайский язык, выполненному Чжан Цзе, Се Юньцай, — дополнительную сложность в трансляции лингвокультуры.

Роман воплощает в своем содержании три пласта информации. Первый — повествовательный, нацелен на рассказ о трагической судьбе татарской женщины. Второй — этнографический, ориентирован на описание быта, традиций, этнокультуры татар. Третий — исторический, обращен к изображению политической ситуации в советском государстве, в центре которой — раскулачивание и ссылка крестьян.

Анализ информационного содержания в сопряжении со структурной композицией романа показал, что повествовательный и исторический пласты одинаково ярко прослеживаются во всех четырех частях текста произведения — «Мокрая курица», «Куда?», «Жить», «Возвращение». Это объясняется тем, что повседневная жизнь главной героини и исторические события, происходящие в стране, неразрывно взаимосвязаны. В последней части произведения повествовательный и исторический пласты вновь совмещаются: все внимание автора сосредоточивается на взаимоотношениях Зулейхи и её взрослого сына на фоне войны. Второй, этнографический пласт наиболее отчетливо прослеживается в первой части романа («Мокрая курица»), где рассказывается о жизни Зулейхи в её родной татарской деревне Юлбаш. В последующих частях романа этнокультурная, этнографическая информация сокращается, вытесняется социокультурной: реалии народного быта, татарской культуры все более отдаляются от Зулейхи в связи с новой советской реальностью, раскулачиванием и жизнью в спецпоселении Семрук.

Лингвисты не раз отмечали, что перевод художественных произведений должен проходить с учетом культурологического, лингвокультурного контекста, при этом переводчику необходимо стремиться к минимальным потерям при адаптации текста. Качественный художественный перевод

способен сохранить нюансы авторского стиля и замысла, но остаться при этом понятным для реципиента перевода.

Исследование лингвокультурных лакун романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» осложняется тем, что текст включает не только русский, но и татарский материал, а также заимствования из западноевропейских, турецкого, арабского языков. Многочисленную иноязычную (по отношению к русскому языку) группу слов составляют татаризмы / тюркизмы. Подобная этнокультурная маркированность произведения определяется этнической принадлежностью самого автора, его фоновыми знаниями.

3.4. Этнографизмы в оригинале и переводе на китайский язык романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза»

Как было отмечено выше, тюркские этнографизмы наиболее последовательно представлены в первой части произведения. Отметим, что такие лексемы являются лакунарными не только для китайского, но и для русского читателя, хотя произведение написано на русском языке. В связи с этим с интерпретационной целью автор романа создает своеобразный лексикографический раздел произведения — двуязычный татарско-русский словарь, «Словарь татарских слов и выражений», в котором представлен не только перевод слова на русский язык, но и его лингвокультурная трактовка, лексикографические дефиниции.

Всего в своем авторском «Словаре татарских слов и выражений» Г. Ш. Яхина представила трактовку 56 тюркских этнографизмов, которые можно объединить в 8 тематических групп. Количественное соотношение лексем представлено на рисунке (рис. 1).

Рис. 1. Тематические группы этнографизмов в романе «Зулейха открывает глаза»

Приведем примеры тюркизмов / экзотизмов, относящихся к анализируемым тематическим группам, и их китайских переводных эквивалентов, встречающихся в тексте перевода романа:

1) названия предметов быта (14 единиц, 25 %): *каплау* — покрывало / 罩单 (досл. «накидка, покрывало»), *табан* — стол, место приема пищи / 用餐的小桌 (досл. «маленький стол для еды»), *сяке* — большая лавка, широкие нары / 板铺大床 (досл. «дощатая большая кровать»);

2) фольклорные персонажи (13 единиц, 23 %): *албасты* — женский демонический персонаж в мифологии / 女魔鬼 (досл. «женский демон»), *дэв* — злой дух, антропоморфный великан / 类人巨猿 (досл. «человекоподобный гигант»), *жалмавыз* — мифологическая старуха-великанша, обжора и людоедка / 吸血鬼 (досл. «вампир, кровосос»);

3) обращения (8 единиц, 14 %): *жаным* (ласковое обращение) — душа моя / 亲爱的 (досл. «дорогой»), *хазрэт* (почтенный) — уважительное обращения к духовному лицу / — (нет китайского эквивалента в переводе романа / пропуск);

4) национальные праздники и традиции (7 единиц, 13 %): *кыз-куу* («догони девушку») — конная игра / 骑马追姑娘游戏 (досл. «игра верхом на лошади в погоне за девушкой»), *Ураза* (*Ураза-байрам*) — мусульманский праздник в честь окончания поста Ураза / 守斋节 (досл. «праздник придерживания поста»), *Курбан* (*Курбан-байрам*) — мусульманский праздник жертвоприношения / 宰牲节 (досл. «праздник жертвоприношения»);

5) религия (6 единиц, 11 %): *ляухэ* («хранимая скрижаль») — настенный коврик с изречением из Корана / 挂毯 (досл. «настенный ковер»);

6) предметы одежды и обуви (3 единицы, 5 %): *кульмэк* — «платье, рубаха» / 长袍 (досл. «длинный халат»), *кота* — «короткие домашние валенки» / 毡靴 (досл. «валенки»);

7) названия титулов, профессий, слоев населения (3 единицы, 5 %): *ошкеруче* — родовые жрецы, знахари, целители / 祖传巫师 (досл. «потомственный шаман»), *абыстай* — супруга духовного лица / 阿訇的妻子 (досл. «жена имама»);

8) национальные блюда (2 единицы, 4 %): *кош-теле* — «мучная сладость» / 甜面食 (досл. «сладкая мучная еда»), *кызылык* — конская колбаса / 香肠 (досл. «колбаса»).

Сопоставление трактовки этнографизмов, репрезентирующих этнолингвистические лакуны в лексикографическом разделе оригинала произведения, и их интерпретации в переводе свидетельствуют об уменьшении национально-культурной составляющей в китайском варианте текста.

Проиллюстрируем контекстное употребление татарских этнографизмов в русском оригинале и китайском переводе романа «Зулейха откры-

вает глаза». В сопоставительных целях используется дословный перевод с опорой на словарь [БАРКМС, 2008]:

лэукэ

«*Забирается на самую высокую лэукэ, ложится на ней лицом в потолок, закрывает глаза, — отмокать*» [Яхина, 2015, с. 32] /

«*爬上蒸浴床的最高层，仰面躺在上面，闭上眼睛，“用浴帚给我抽吧*» [祖列依哈睁开了眼睛, 2017, с. 25] (досл. «*Забирается на самый высокий уровень полки в парилке, ложится на спину, закрывает глаза, «попарьте меня веником*»);

ошкеруче

«*Зулейха побаивалась — все-таки она простая женщина, не ошкеруче*» [Яхина, 2015, с. 25] /

«*祖列依哈不敢直接跟墓地神说话 — 她是一个普通的女人，不是祖传巫师*» [祖列依哈睁开了眼睛, 2017, с. 18] (досл. «*Зулейха не осмеливалась говорить прямо с богом кладбища — она была обычной женщиной, а не родовой волшебницей*»);

фэрэштэ

«*Мы с Муртазой в доме останемся, а за тобой прилетят три огненных фэрэштэ и унесут прямиком в ад*» [Яхина, 2015, с. 36] /

«*我和穆尔塔扎将会待在家里，而三个天使将飞来找你，直接把你带进地狱*» [祖列依哈睁开了眼睛, 2017, с. 29] (досл. «*Муртаза и я останемся дома, пока к тебе не прилетят три ангела и не унесут тебя прямо в ад*»).

3.5. Этнолингвистические лакуны и способы их элиминирования в романе Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза»

Тюркские этнографизмы, представленные в тексте романа Г. Ш. Яхиной, в этнолингвистическом аспекте представляют лексическую группу, которую целесообразно исследовать с позиций:

- происхождения слова;
- лингвоэтнического статуса слова;
- фоновой (текстовой) информации, содержащейся в слове.

Лексемы *лэукэ*, *ошкеруче*, *фэрэштэ*, использующиеся Г. Ш. Яхиной для описания татарского быта, религиозных верований народа и прокомментированные автором в словарном приложении к роману, этимологически неоднородны.

Так, *лэуке* восходит к русскому «лавка», об этом свидетельствуют фонетический облик слова (по-видимому, диалектный), его актуальный смысл: «*лэукэ — полка в бане*» [Яхина, 2015, с. 506]. Ср. в татарском языке со значением «лавка» используются / использовались *ян сакэ*, *уша*, *зур ска-*

мья [РТС, 1956, II, с. 134], со значением «полка» — *шурлек, киштэ, урын, полка* [РТС, 1958, III, с. 168].

Слово *ошкеруче* в значении «родовые жрецы, знахари, целители» [Яхина, 2015, с. 506], судя по данным тюркской лексикографии, относится к исконной лексике. Ср.: татарское *өшкерүче* «знахарь, заклинатель», *өшкер-ү (өшкөр-)*, «нашептывать заговоры и дунуть с брызгами слюны», а также ногайское, уйгурское, киргизское, туркменское, алтайское *үсқир-, үшқур-* «пищать, шумно дышать, плевать» [ТТЭС, 2015, т. II, с. 98].

Лексема *фэрэштэ* в значении «ангел» [Яхина, 2015, с. 507] является также заимствованием, но соотносится с языками народов Ирана и Средней Азии. Считается, что в мусульманской традиции для обозначения «ангела» используется каноническая арабская номинация «малаика» [ИЭС, 1991, с. 181]. Татарское *фэрэштэ*, диал. *фирештэ, нэрештэ* соотносится с согдийским, фарси / персидским *färištä, färišti (Bryšty)* «ангел» [ДС, 1969, с. 193], авестийским *fra ashta, fra ishta* «помощник посла» [ТТЭС, 2015, т. II, с. 2015]. Отсюда — использование в тексте произведения именно этого термина в его «языческом окружении».

Лингвоэтнический статус всех трех рассматриваемых слов для русскоязычного читателя является очевидным, прозрачна и сопряженность с языковым контактированием, отразившим и диахронические, и синхронические взаимодействия народов и культур. И в этой связи обусловлен и лингвокультурный, этнолингвистический потенциал слов, когда «прочитывается» текстовая, фоновая информация. Для носителей и русского, и татарского языков понятно, что слова *ошкеруче, фэрэштэ* совмещают и образы языческих верований, и мусульманские традиции, хотя Г. Ш. Яхина в своем словарном приложении к роману для *фэрэштэ* дает только одно значение «ангел», которое китайскими переводчиками, судя по контексту, возможно, было осмыслено иначе, в другом смысле — в традициях христианской культуры.

Подчеркнем, что для Зулейхи и других жителей деревни Юлбаш татарские номинации обладают сакральным смыслом. Крах привычной повседневности, последовавший за сменой общественно-политической обстановки в стране в 30-е годы XX века, начал образовывать новые правила взаимодействия человека с окружающим миром. Общественные потрясения первой половины XX века вынуждают персонажа «прятаться» в повседневной ритуальности, создавать знакомую для себя обыденность, поэтому в тексте перевода неизбежен сдвиг в интерпретации подобных лексем. Лингвокультурный колорит этнографического пласта текста не исчезает, но переходит на второй план, уступая место историческому, социокультурному пласту романа и затемняя национальную самобытность героини.

Этнолингвистическая лакуарность при сопоставлении романа Г. Ш. Яхиной и его перевода на китайский язык выражается в том, что сосуществующие в произведении русское и татарское лингвокультурные поля не воспринимаются китайским читателем, тогда как автор оригинальных текстов тем самым постоянно подчеркивает этническую принадлежность героини. Для переводчиков задача состояла в двойном транскодировании лакун (татарский → русский → китайский) с минимальными смысловыми потерями. Модель лингвокультурной адаптации татарских реалий в китайском переводе романа «Зулейха открывает глаза» представлена на рисунке (рис. 2).

Рис. 2. Модель лингвокультурной адаптации татарских этнографизмов в переводе романа «Зулейха открывает глаза» на китайский язык

Способы элиминирования этнолингвистических лакун в тексте перевода произведения Г. Ш. Яхиной на китайский язык, как показало исследование, связаны компенсацией этнолингвистических лакун. Основной проблемой при переводе становится необходимость передать семантику реалии, чаще бытовой, ее национальный колорит, стилистическую функцию номинатива в тексте произведения. При этом «выбор переводческого решения может осуществляться с обязательным учетом указанных составляющих, с опорой на контекст» [Фененко, 2001, с. 49].

Анализ исследуемого материала продемонстрировал частотность применения таких приемов **компенсации** этнолингвистических лакун, как экспликация (*табан* / 用餐的小桌 — маленький стол для еды; *абыстай* / 阿訇的妻子 — жена имама и др.) и генерализация (*кызылык* / 香肠 — колбаса; *кота* / 毡靴 — валенки и др.). Экспликация дает возможность полностью воссоздать семантику слов, а значит, номинировать этнолингвистический денотат без смысловых потерь.

Лакуны, компенсированные генерализацией, как правило, не осознаются китайским читателем и не отвлекают его от линии повествования. Данные трансформации связаны с тем, что художественные тексты, как

билингвальные, так и те, что характеризуются точечными иноязычными вкраплениями, обладают высокой степенью непереводимости.

Полная передача национального, этнолингвистического своеобразия оригинала стала невозможной в связи с насыщенностью текста этнографизмами, поэтому в переводе некоторых фрагментов произведения экзотизмы вовсе опускаются. Подобную тенденцию наблюдаем в следующем примере: «*Сам мулла-хазрэт приходил посмотреть, потом заказал для себя такую же*» [Яхина, 2015, с. 28] / «阿訇前来参观一下, 也给自己定制了同样的产品» [祖列依哈睁开了眼睛, 2017, с. 21] (досл. «Приходил *имам* и заказал такую же вещь для себя»). Как мы видим, в переводе отсутствует передача лексемы *хазрэт* как культурно-маркированного уважительного обращения к духовному лицу.

Прием экспликации интерпретирует значение лакуны свободным словосочетанием в языке перевода. Например, *абыстай* в значении «супруга духовного лица» переводится словосочетанием *жена имама*. Ср.: «*Мне абыстай рассказывала, а ей — ее бабка*» [Яхина, 2015, с. 20], / «阿訇的妻子告诉我的, 你妈妈是他的产婆啊» [祖列依哈睁开了眼睛, 2017, с. 13] (досл. «*Жена имама* рассказала мне, а ей — ее бабка»).

С целью выявления специфики китайского перевода этнографизмов был проведен сопоставительный анализ исследуемого поля с аналогичными материалами, вычлененными из текста перевода романа на английский язык.

Сопоставление показало, что в переводе романа «Зулейха открывает глаза» на английский язык, выполненном Лизой Хейден [Yakhina, 2019], используются различные виды элиминирования лакун в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации. Как и в китайском переводе, в английском тексте отсутствует словарь-приложение из 56 татарских слов и выражений, при переводческих трансформациях на английский язык более частотным становится способ уподобления и дескрипции при передаче этнографизмов, например: *koma* / *little felt boots*, *чаршав* / *printed cotton curtain*, *шаровары* / *baggy wide pants*, *яга* / *coat*, *кульмэк* / *a smock*.

Однако в отличие от китайского перевода в англоязычном варианте некоторые татарские лексемы воспроизводятся с помощью транслитерации. Так же, как и Г. Ш. Яхина в оригинале, Лиза Хейден в переводе дополняет непонятные читателю элементы другой лингвокультуры добавочной информацией. Приведем примеры: «“*Убырлы карчык*” — Упыриха» [Яхина, 2015, с. 11] / «“*Ubyrly Karchyk* — the Vampire Hag» [Yakhina, 2019, с. 5]. «*Мокрой курицей — жебебян тавык* — ее впервые назвала Упыриха» [Яхина, 2015, с. 16] / «It was the *Vampire Hag* who first called her zhebegyan tavuk — pitiful hen» [Yakhina, 2019, с. 5].

Таким образом, номинации «*убырлы карчык*» / «*ubyrly karchyk*», «*жебегян тавык*» / «*zhebegyan tavuk*», а также некоторые антропометрические татарские лексемы *эни* / *eni* (мама), *улым* / *ulym* (сын) в их транслитерационном оформлении целенаправленно сохраняются английским переводчиком для создания аутентичной атмосферы. Однако в китайском переводе, в отличие от английского, прием транскрибирования не используется в связи с особенностями китайского иероглифического письма, а также ориентацией на китайскую аудиторию с учетом ее ожиданий и ментальности.

4. Заключение = Conclusions

В результате сопоставительного исследования можно говорить об исторических, культурных причинах наличия / отсутствия этнолингвистических лакун, репрезентированных этнографизмами, для обозначения определенных явлений, лингвоэтнических контактов и др.

Художественный текст в его лингвокультурных измерениях наглядно демонстрирует лакунарные явления, которые по-разному «прочитываются» в языке оригинала и его перевода.

В романе Г. Ш. Яхиной сосуществуют и русское, и татарское лингвокультурные поля. Для переводчиков задача состояла в двойном транскодировании лакун (татарский → русский → китайский) с минимальными смысловыми потерями. На этапе первого транскодирования «татарский → русский» в романе «Зулейха открывает глаза» трактовка этнографизмов выносится в отдельный лексикографический раздел. В рамках второго этапа транскодирования переводчики вынуждены были использовать прием компенсации и заменять неконгруэнтные фрагменты лингвокультуры оригинального текста тождественными, создающими аналогичный эффект воздействия на реципиента перевода.

Роман Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» как билингвальное произведение в первой своей части и характеризующееся точечными иноязычными вкраплениями в последующих частях обладает высокой степенью непереводимости. Но переводчики Чжан Цзе и Се Юньцай используют разные приемы формального и семантического характера, позволяющие им адекватно передать необходимую информацию. Результатом речевой деятельности переводчиков, связанной с пространством взаимодействующих русского, татарского и китайского языков, стали переводческие модификации, которые в целом сохраняют информацию текста оригинала, необходимую для передачи на другой язык.

Трудности передачи лексических этнографизмов с русского языка на китайский обусловлены тем, что в китайском языке отсутствует обо-

значаеый объект / референт / реалия. В связи с этим при передаче этнокультурных лакун, связанных с особенностями быта татар, переводчики прибегают к общеупотребительным словам нейтральной коннотации, хотя использование вместо этнографизмов нейтральных слов «стирает» национально-культурный колорит произведения.

Источники и принятые сокращения

1. БАБКМС — 英俄汉通用大词典 / 王乃文等主编. — 北京 : 学苑出版社, 2008. — 2886页. — ISBN 978-7-5077-3012-8. Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь / отв. ред. Ван Найвэнь. — Пекин : Издательство Сюеюэнь, 2008. — 2886 с.
2. ДС — *Древнетюркский словарь* / Ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. — Ленинград : Наука, 1969. — 676 с.
3. ИЭС — *Ислам* : Энциклопедический словарь / Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров. — Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с. — ISBN 5-02-016941-2.
4. ТТЭС — *Әхмәтъянов Р. Г.* Татар теленең этимологик сүзлеге / Р. Г. Әхмәтъянов. — Ике томда. — II том (М—Я). — Казан : Мәғариф — Вақыт, 2015. — 567 б.
5. *Яхина Г. Ш.* Зулейха открывает глаза / Г. Ш. Яхина ; предисл. Л. Улицкой, ред. Елены Шубиной. — Москва : АСТ, 2015. — 508 с. — ISBN 978-5-17-090436-5.
6. 祖列依哈睁开了眼睛 / (俄罗斯) 古泽尔 雅辛娜著 ; 张杰, 谢云才译. 北京 : 人民文学出版社, 2017. — 495页. 21世纪年度最佳外国小说. Зулейха открыла глаза / (рус.). Гузель Яхина в переводе Чжан Цзе и Се Юньцай. — Пекин : Издательство народной литературы, 2017. — 495 с. — (Лучшие зарубежные романы XXI века).
7. *Yakhina G. Zuleikha.* Transl. from the Russian by Lisa Hayden / G. Yakhina. — London : Oneworld Publ, 2019. — 484 p.

Литература

1. *Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте : Мифопоэтический образ пространства / Е. Л. Березович. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : КомКнига, 2010. — 240 с. — ISBN 978-5-484-01166-7.
2. *Ван Мэняо.* Современная наука о переводе в Китае : история становления и тенденции развития : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ван Мэняо. — Москва, 2014. — 158 с.
3. *Волков К. В.* Лингвокультурологический аспект китайско-русского перевода / К. В. Волков, Т. Л. Гурулева // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2019. — № 5 (92). — С. 56—66. — DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-4.
4. *Волкова Т. А.* Модели и стратегии перевода в российском и китайском переводоведении : опыт сопоставительного анализа [Электронный ресурс] / Т. А. Волкова // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 158—165.
5. *Глазачева Н. Л.* Модель лакунизации в современном переводоведении [Электронный ресурс] / Н. Л. Глазачева // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2006. — Выпуск 2 (42). — С. 244—246.
6. *Данильченко Т. Ю.* Понятие и сущность лакун / Т. Ю. Данильченко // Наука. Искусство. Культура. — 2014. — № 3. — С. 51—57.
7. *Ду Синь.* Лакунарность в художественном тексте в аспекте перевода с русского языка на китайский (на примере повести А. П. Чехова «Человек в футляре») / Ду Синь //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Том 15. — № 2. — С. 593—597.

8. *Ду Синь*. Научное содержание термина «лакуна» в российской и китайской теории перевода в сопоставительном аспекте / Ду Синь, Н. Л. Чулкина // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. — Серия : Гуманитарные науки. — 2021. — № 8. — С. 147—149.

9. *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с. — ISBN 5-94244-009-3.

10. *Леонтьева Т. В.* Обычай в русском языке : слово и понятие : монография / Т. В. Леонтьева. — Москва : ФЛИНТА, 2015. — 200 с. — ISBN 978-5-9765-2090-5.

11. *Ли Синьмэй*. Современная русская литература в Китае : обзор исследований / Ли Синьмэй // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2020. — № 4 (69). — С. 103—130. — DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.012.

12. *Лю Чаоцзе*. Исследование лингвокультурологии в современном Китае / Лю Чаоцзе // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2018. — № 1 (82). — С. 65—71. — DOI: 10.23859/1994-0637-2018-1-82-9.

13. *Ма Сяоди*. Восприятие и изучение творчества В. Г. Распутина в Китае / Ма Сяоди // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 6—2 (36). — С. 133—138.

14. *Ма Хунъюй*. Этнографические лакуны как сигналы национальной специфики культуры народа / Ма Хунъюй // Лакуны в языке и речи : Сборник научных трудов / Под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. — Благовещенск : Издательство БГПУ, 2003. — Выпуск 1. — С. 113—115.

15. *Моргун В. Г.* «Национальное» и «универсальное» в теории перевода Китая / В. Г. Моргун // Казанская наука. — 2020. — № 4. — С. 90—97.

16. *Павлова А. В.* Лингвокультурология в России : «за» и «против» / А. В. Павлова // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2015. — № VI/2. — Pp. 201—221.

17. *Рут М. Э.* Ономазиологический портрет реалии как жанр лингвокультурологического описания / М. Э. Рут, Е. Л. Березович // Известия Уральского государственного университета. — 2000. — № 17. — С. 33—38.

18. *Со Цян*. Особенности перевода русских поэтических текстов на китайский язык (на материале поэзии с. Есенина) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Со Цян. — Уфа, 2021. — 149 с.

19. *Тимко Н. В.* Современные диссертационные исследования лингвокультурологических факторов в теории и практике перевода : подходы, лакуны, перспективы / Н. В. Тимко // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 121—138. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-121-13.8.

20. *Толстой Н. И.* Славянская этнолингвистика : вопросы теории / Н. И. Толстой, С. М. Толстая. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2013. — 240 с.

21. *У Айжун*. Трудности перевода названий объектов и явлений материальной культуры народов Центральной Азии (на примере перевода с русского языка на китайский романа В. Г. Яна «Чингисхан») / У Айжун, Лю Кунь // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2021. — Том 13. — № 1. — С. 19—31. — DOI: 10.21638/spbu13.2021.102.

22. *Фененко Н. А.* Язык реалий и реалии языка / Н. А. Фененко ; под ред. профессора А. А. Кретьева. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2001. — 140 с. — ISBN 5-9273-0178-9.

23. Цыценко И. И. «Тихий Дон» М. А. Шолохова : Эволюции осмысления произведения китайской критикой / И. И. Цыценко, Сун Хэцзя // Известия Южного федерального университета. — 2015. — № 4. — С. 26—35. — DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-26-35.
24. Чжан Цзе. Об одном из казачьих этнографизмов М. А. Шолохова / Чжан Цзе // Текст. Структура и семантика. Доклады Международной научной конференции «Русский язык в исследованиях отечественных ученых : история и современность». Москва, 02—03 декабря 2016 г. — Москва : [б. и.], 2017. — С. 227—231.
25. Чжу Инли. Непереводимость в процессе художественного перевода с русского языка на китайский / Чжан Инли // Языки. Культуры. Перевод. — 2017. — № 1. — С. 211—219.
26. Юань Линьлин. Проблема классификации лексических лагун в лингвокультурологическом аспекте (на примере китайского и русского языков) / Юань Линьлин // Балтийский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — № 4 (25). — С. 144—147.
27. Юе Жуйин. Интерпретативная теория перевода в китайской науке о переводе / Юе Жуйин // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2017. — № 1. — С. 20—32.
28. 赵敏善. 俄汉语对比研究. 上海 : 译文出版社, 1994. — 297页. Чжао Миньшань. Сопоставление культурной информации в русском и китайском языках / Чжао Миньшань. — Шанхай : И Вэнь, 1994. — 297 с.
29. 陆永昌. 俄汉文学翻译概论, 上海, 上海外语教育出版社, 2007. 319 页(in Chinese). Лу Юнчан. Общий курс художественного перевода с русского языка на китайский / Лу Юнчан. — Шанхай : Шанхай вайюй цзяюе чубаньшэ, 2007. — 319 с.
30. 吴国华. 文化词汇学. 哈尔滨 : 黑龙江人民出版社. 1996. 330 页. У Гохуа. Культурная лексикология / У Гохуа. — Харбин : Хэйлунцзянское народное издательство, 1996. — 330 с.

Material resources

- Akhmatyanov, R. G. (2015). *Tatar telenen etymologik suzlege. Ike tomda, II (M—I)*. Kazan: Magarif — Vakyt. 567 b. (In Tatar.).
- Ancient Turkic Dictionary*. (1969). Leningrad: Nauka. 676 p. (In Russ.).
- Islam: An Encyclopedic dictionary*. (1991). Moscow: Nauka. The main editorial office of Oriental literature. 315 p. ISBN 5-02-016941-2. (In Russ.).
- Large English-Russian-Chinese multifunctional dictionary*. (2008). Beijing: Xueyueng Publishing House. 2886 p. (In Russ.).
- Yakhina, G. Sh. (2015). *Zuleikha opens her eyes*. Moscow: AST. 508 с. ISBN 978-5-17-090436-5. (In Russ.).
- Zuleikha opened her eyes / (rus.)*. Guzel Yahina translated by Zhang Jie and Xie Yuncai. (2017). Beijing: Publishing House of Folk Literature. 495 p. (In Chine.).

References

- Berezovich, E. L. (2010). *Russian toponymy in ethnolinguistic aspect: Mythopoetic image of space*. Moscow: KomKniga. 240 p. ISBN 978-5-484-01166-7. (In Russ.).
- Danilchenko, T. Yu. (2014). The concept and essence of lacunae. *Science. Art. Culture*, 3: 51—57. (In Russ.).
- Du Xin. (2022). Lacunarity in a literary text in the aspect of translation from Russian into Chinese (on the example of A. P. Chekhov's novel "The Man in the Case"). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (2): 593—597. (In Russ.).

- Du Xin., Chulkina, N. L. (2021). The scientific content of the term “lacuna” in the Russian and Chinese translation theory in a comparative aspect. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 8: 147—149. (In Russ.).
- Fenenko, N. A. (2001). *The language of realities and the realities of language*. Voronezh: Voronezh State University. 140 p. ISBN 5-9273-0178-9. (In Russ.).
- Glazacheva, N. L. (2006). Model of lacunization in modern translation studies. *Bulletin of Tambov State University. Series: Humanities*, 2 (42): 244—246. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology*. Moscow: Gnosis. 284 p. ISBN 5-94244-009-3. (In Russ.).
- Leontyeva, T. V. (2015). *Custom in the Russian language: Word and concept: monograph*. Moscow: FLINTA. 200 p. ISBN 978-5-9765-2090-5. (In Russ.).
- Liu Chaojie. (2018). The study of linguoculturology in modern China. *Bulletin of Cherepovets State University*, 1 (82): 65—71. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-1-82-9. (In Russ.).
- Li Xinmei. (2020). Modern Russian Literature in China: A Review of Research. *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 4 (69): 103—130. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.012. (In Russ.).
- Lu Yongchang. (2007). *General course of literary translation from Russian into Chinese*. Shanghai: Shanghai weiyu jiaoyue chubanshe. 319 p. (In Chine.).
- Ma Hongyu. (2003). Ethnographic lacunae as signals of the national specificity of the culture of the people. In: *Lacunae in language and speech: Collection of scientific papers, 1*. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House. 113—115. ISBN 5-8331-0058-5. (In Russ.).
- Ma Xiaodi. (2014). Perception and study of V. G. Rasputin’s creativity in China. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 6—2 (36): 133—138. (In Russ.).
- Morgun, V. G. (2020). “National” and “universal” in the theory of translation of China. *Kazan Science*, 4: 90—97. (In Russ.).
- Pavlova, A. V. (2015). Linguoculturology in Russia: “for” and “against”. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, VI / 2: 201—221. (In Russ.).
- Ruth, M. E., Berezovich, E. L. (2000). Onomasiological portrait of reality as a genre of linguoculturological description. *Bulletin Ural State University*, 17: 33—38. (In Russ.).
- So Qiang. (2021). *Features of the translation of Russian poetic texts into Chinese (based on the material of poetry S. Yesenina)*. PhD Diss. Ufa. 149 p. (In Russ.).
- Timko, N. V. (2021). Modern Thesis Research of Linguoculturological Factors in the Theory and Practice of Translation: Approaches, Gaps, Prospects. *Nauchnyi dialog*, 3: 121—138. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-121-138. (In Russ.).
- Tolstoy, N. I., Tolstaya, S. M. (2013). *Slavic ethnolinguistics: questions of theory*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013. 240 p. (In Russ.).
- Tsytsenko, I. I., Song Hejia. (2015). “The Quiet Don” by M. A. Sholokhov: The evolution of the comprehension of the work by Chinese criticism. *Proceedings of the Southern Federal University*, 4: 26—35. DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-26-35. (In Russ.).
- Volkov, K. V., Guruleva, T. L. (2019). Linguoculturological aspect of the Chinese-Russian translation. *Bulletin of Cherepovets State University*, 5 (92): 56—66. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-4. (In Russ.).
- Volkova, T. A. (2017). Models and strategies of translation in Russian and Chinese Translation studies: experience of comparative analysis. *Political Linguistics*, 6 (66): 158—165. (In Russ.).

- Wang Menyao. (2014). *Modern science of translation in China: the history of formation and development trends*. PhD Diss. Moscow. 158 p. (In Russ.).
- Wu Aizhun., Liu Kun. (2021). Difficulties in translating the names of objects and phenomena of material culture of the peoples of Central Asia (by the example of the translation from Russian into Chinese of V. G. Yang's novel "Genghis Khan"). *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies*, 13 (1): 19—31. DOI: 10.21638/spbu13.2021.102. (In Russ.).
- Wu Guohua. (1996). *Cultural Lexicology*. Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. 330 p. (In Chine.).
- Yuan Linlin. (2018). The problem of classification of lexical lacunae in the linguoculturological aspect (on the example of Chinese and Russian languages). *Baltic Humanitarian Journal*, 7 / 4 (25): 144—147. (In Russ.).
- Yue Ruyin. (2017). Interpretive Theory of Translation in Chinese Translation Science. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Translation theory*, 1: 20—32. (In Russ.).
- Yuan Linlin. (2018). The problem of classification of lexical lacunae in the linguoculturological aspect (on the example of Chinese and Russian languages). *Baltic Humanitarian Journal*, 7 / 4 (25): 144—147. (In Russ.).
- Yue Ruyin. (2017). Interpretive Theory of Translation in Chinese Translation Science. *Bulletin of the Moscow University. Episode 22. Translation theory*, 1: 20—32. (In Russ.).
- Zhang Jie. (2017). About one of the Cossack ethnographisms of M. A. Sholokhov. In: *Text. Structure and semantics. Reports of the International Scientific Conference "The Russian language in the research of Russian scientists: history and modernity"*. Moscow, 02—03 December 2016. Moscow: [b. i.]. 227—231. (In Russ.).
- Zhu Yingli. (2017). Untranslatability in the process of literary translation from Russian into Chinese. *Languages. Culture. Translation*, 1: 211—219. (In Russ.).
- Zhao Minshan. (1994). *Comparison of cultural information in Russian and Chinese*. Shanghai: Yi Wen. 297 p. (In Chine.).

Статья поступила в редакцию 04.02.2022,
одобрена после рецензирования 09.03.2022,
подготовлена к публикации 05.05.2022.